

КАЗАКОВ Вячеслав Евгеньевич — директор по логистике АО «Новая Мода» (123112, Россия, г. Москва, Пресненская наб., 10; me@kve.su); eLibrary SPIN-код: 3381-2133

ПОЛИТИКО-ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ АДАПТАЦИИ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ К САНКЦИОННОМУ ДАВЛЕНИЮ: ОТ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ К СТРАТЕГИЧЕСКОМУ GR

Аннотация. Статья посвящена анализу политико-институциональных механизмов адаптации легкой промышленности России к санкционному давлению в период после 2022 г. На основе многоуровневого подхода рассматриваются стратегические установки, институциональные меры поддержки и прикладные форматы взаимодействия государства и бизнеса. Выявлено, что отрасль, обладая высокой социальной значимостью и импортозависимостью, интегрируется в государственную политику не только как объект экономического регулирования, но и как элемент политической индустриализации и символического управления. Особое внимание уделено роли указа Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309, преференциальным механизмам, логистическим проектам и эволюции GR-практик от лоббизма к инструменту совместного проектирования отраслевой политики. Автор делает вывод о формировании гибридной модели управления, сочетающей административное воздействие, институциональную координацию и нормативную легитимацию, что повышает устойчивость отрасли и ее способность к долгосрочному развитию в условиях международной фрагментации.

Ключевые слова: легкая промышленность, политическая индустриализация, импортозамещение, институциональная координация, санкционная адаптация, GR-практики

Введение

Резкое изменение международной политико-экономической обстановки с начала 2022 г. обусловило качественную трансформацию условий функционирования российской легкой промышленности, оказавшейся в эпицентре санкционного давления и сопутствующих логистических сбоев. Разрывы производственно-торговых цепочек, рост транзакционных барьеров, ограничение доступа к технологиям и уход зарубежных брендов придали отрасли новую системную значимость, выходящую за рамки исключительно экономического измерения. В сложившихся условиях легкая промышленность стала восприниматься как один из индикаторов политической устойчивости, инструмент реагирования на внешнеэкономические вызовы и механизм социальной стабилизации.

С учетом нарастающей институциональной зависимости отрасли от политических решений становится актуальным анализ тех механизмов, посредством которых государство формирует адаптационную стратегию в ответ на вызовы санкционной экономики. В условиях кризисного давления именно политико-институциональные меры — от нормативного протекционизма до институционализированного диалога с бизнесом — начинают определять контуры отраслевой политики, а сама легкая промышленность приобретает политико-экономическую субъектность. Цель настоящей статьи заключается в выявлении ключевых политических и институциональных механизмов

адаптации отрасли с опорой на многоуровневый анализ, включающий стратегические установки, отраслевые регуляторные инструменты и прикладные формы государственно-частного взаимодействия.

Методологической основой исследования выступает концепция многоуровневого политико-институционального анализа, позволяющая рассматривать отраслевую динамику в контексте административной мобилизации, рыночных реакций и экспертного сопровождения. Научная новизна статьи заключается в трактовке *GR*-практик как элемента архитектуры политической устойчивости и в интеграции кейса легкой промышленности в рамки анализа индустриальной политики, основанной на символической мобилизации, логистическом суверенитете и институциональной переориентации. Таким образом, исследование направлено на расширение горизонтов политологического анализа за счет включения отраслевых форм адаптации в поле макро- и мезоуровневых трансформаций.

Санкционная экономика и политизация отрасли: основания для институциональной мобилизации

Реакция государства на санкционное давление, обострившееся после 2022 г., демонстрирует переход от эпизодического вмешательства к институциональной мобилизации отраслей, обладающих одновременно социальной значимостью и структурной уязвимостью. В этом контексте легкая промышленность как сегмент с высокой долей импортозависимости, широкой региональной представленностью и критически важной функцией обеспечения внутреннего потребительского спроса становится объектом выстраивания последовательной государственной политики. Такая политика включает в себя регуляторные, налоговые и программно-стимулирующие механизмы, формируя институциональные контуры управляемой адаптации к трансформирующимся внешнеэкономическим условиям.

Мультифункциональный характер легкой промышленности, обеспечивающей занятость в монопрофильных и уязвимых территориях и одновременно формирующей устойчивость потребительского рынка, обуславливает ее включение в сферу приоритетного политического реагирования. В условиях, когда импортозамещение приобретает значение не только экономической, но и стратегической задачи, политические инициативы в данной отрасли выходят за рамки отраслевого администрирования и начинают выполнять функцию обеспечения социальной стабильности и нормативной легитимации промышленной политики. Элементы такой стратегии проявляются в стимулировании локального производства, развитии инфраструктуры, ограничении внешней зависимости и поддержке региональных производственных цепочек.

Формирование идеологической и нормативной рамки этих процессов на макроуровне закрепляется в содержании указа Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»¹. Принятый в условиях нарастающей фрагментации глобального порядка указ задает вектор селективной индустриализации, обозначая приоритет укрепления технологического и социального суверенитета. В нем обозначены стратегические ориентиры: цифровизация, импортозамещение, развитие инфраструктуры и поддержка внутреннего производ-

¹ Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». Доступ: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405070015> (проверено 26.06.2025).

ства. Они формируют институциональную среду, в которой осуществляется трансформация легкой промышленности, несмотря на отсутствие ее прямой артикуляции в документе.

Контент-анализ положений указа выявляет высокую нормативную плотность, сосредоточенную в кластерах, связанных с демографической устойчивостью, воспитанием, социальной интеграцией и традиционными ценностями. Такая идеологическая насыщенность придает экономическим стратегиям символическую значимость, встраивая индустриальные решения в рамки культурного и политического суверенитета. Поддержка локального производства в данном контексте приобретает форму институционально мотивированной практики, направленной на формирование автономного производственно-торгового цикла. Легкая промышленность, учитывая ее социальную чувствительность и системную связанность с повседневными потребительскими практиками, оказывается в зоне действия этих стратегий, выступая элементом контурной модели устойчивого развития в условиях внешнего давления.

Многоуровневая структура политических решений в сфере легкой промышленности

Развитие легкой промышленности как социально чувствительной, импортозависимой и символически нагруженной отрасли обнаруживает всю сложность политического моделирования отраслевых решений. На макроуровне отрасль включается в идеологическую рамку суверенного развития, на среднем уровне реализуются механизмы преференциальной поддержки, нормативного регулирования и символической легитимизации, а на прикладном уровне формируется среда обратной связи и договорной гибкости. Такая многоуровневая логика регулирования демонстрирует стратегическое намерение государства консолидировать усилия по выстраиванию устойчивой индустриальной модели, опирающейся на внутренние ресурсы и нормативную мобилизацию.

Ключевым элементом макроуровня становится идеологизация политики импортозамещения как инструмента суверенизации. Вышеупомянутый указ Президента РФ № 309 задает рамку национальных целей, охватывающих не только экономику, но и культурно-ценностное пространство. Документ закрепляет приоритеты, среди которых технологическая независимость, социальная устойчивость и культурная идентичность. Поддержка отечественного производства становится не просто экономическим приоритетом, а частью политико-идеологической повестки, направленной на конструирование нормативной самостоятельности. Развитие этого контура сопровождается формированием ценностно-символической рамки, в которой усиливаются культурные, языковые и идеологические основания промышленной политики.

Показателем нормативной идеологизации становится федеральный закон от 24 июня 2025 г. № 168-ФЗ¹, ограничивающий использование англоязычной лексики в публичном пространстве. В пояснительной записке к соответствующему законопроекту подчеркивалось, что присутствие иностранных понятий в наименованиях, рекламе и маркетинге рассматривается как угроза культурному суверенитету. Языковая политика в таком виде становится про-

¹ Федеральный закон от 24.06.2025 № 168-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Доступ: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202506240035?index=1> (проверено 05.08.2025).

должением экономического импортозамещения, формируя новую идеологию «национального товара», в которой локальное происхождение, язык позиционирования и ценностная репрезентация образуют целостную политико-культурную конструкцию.

На среднем уровне усиливается институционализация механизмов поддержки – от рассмотрения возможности введения балльной системы оценки локализации¹ до предпочтений в сфере закупок, ориентированных на отечественное производство и производство ЕАЭС. Одновременно формируются регуляторные инициативы в области маркетинга и аналитики, включая запрет на участие иностранных компаний в исследованиях², а также ценовое регулирование розничной торговли³. Эти меры образуют нормативную инфраструктуру суверенизации, в которой регулируется не только производственный, но и когнитивно-коммуникационный контекст отрасли.

На прикладном уровне проявляется амбивалентность взаимодействия между бизнесом и государством. Законопроект «О российской полке», предполагающий обязательное выделение полочного пространства для национальных брендов, вызвал у бизнеса противоречивую реакцию. С одной стороны, поддерживается идея защиты отечественного производителя, с другой – указываются риски нормативной неопределенности и институциональных издержек. Форумы и отраслевые сессии, такие как Неделя российского ритейла, становятся платформами согласования интересов, где обсуждаются логистика, финансирование и кадровое обеспечение. В этих форматах бизнес участвует в выработке решений, адаптируя свою деятельность к изменяющейся политико-регуляторной среде.

Таким образом, многоуровневая архитектура политических решений демонстрирует консолидацию инструментов стратегической адаптации. Легкая промышленность оказывается не только объектом регулирования, но и полем институционального эксперимента, в котором экономическая логика сочетается с идеологическим сопровождением, а нормативные решения – с элементами публичной легитимации государственной политики.

Оценка эффективности реализуемых политических стратегий

Политическая стратегия, направленная на поддержку легкой промышленности, разворачивается не только на уровне декларативных установок, но и через конкретные регуляторные, рыночные и экспертные индикаторы, позволяющие оценить ее результативность в условиях трансформирующейся внешнеэкономической среды. Такая оценка требует многоуровневого подхода, включающего административный контроль, реакцию со стороны рынка и аналитическое осмысление со стороны профессионального сообщества. Этот подход особенно значим для отрасли, обладающей высокой социальной

¹ Минпромторг планирует расширить балльную систему локализации еще на пять отраслей. – *Интерфакс*. 16.05.2024. Доступ: <https://www.interfax.ru/business/960812> (проверено 20.06.2025).

² Федеральный закон от 31.07.2025 № 351-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации”». Доступ: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202507310120?index=1> (проверено 05.08.2025).

³ Проект федерального закона № 822821-8 «О внесении изменений в статьи 8 и 9 Федерального закона “Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации”» (в части определения цены на продаваемые товары). Доступ: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/822821-8> (проверено 25.06.2025).

чувствительностью и импортозависимостью, что обуславливает необходимость устойчивой институциональной поддержки.

На административном уровне ключевым инструментом стабилизации стало внедрение обязательной цифровой маркировки продукции, охватывающей сегменты одежды и обуви. Эта мера, изначально направленная на борьбу с контрафактом, выполняет функцию не только контроля качества, но и повышения прозрачности и прослеживаемости рыночного оборота. По оценке Минпромторга¹, маркировка способствует укреплению нормативной среды, создавая условия для институционального доверия и правовой управляемости сектора. Таким образом, государственный контроль выступает не как ограничение, а как элемент адаптивного регулирования, направленного на создание воспроизводимой среды для производителей.

Рыночные индикаторы демонстрируют частичную адаптацию отрасли к новым условиям. По данным Ассоциации компаний интернет-торговли (АКИТ), в 2023–2024 гг. зафиксирован рост продаж в сегменте одежды и обуви, несмотря на продолжающиеся логистические ограничения и снижение трансграничной торговли². Это свидетельствует о сохранении спроса и постепенном переориентировании потребительского поведения в сторону локальных брендов. Однако сохраняющаяся зависимость от импортных компонентов и производственных мощностей демонстрирует, что потенциал импортозамещения имеет структурные ограничения. Это, в свою очередь, делает необходимым переход от оперативных мер к стратегическому планированию и институциональной перестройке.

Экспертные оценки, в частности позиция В.И. Прасолова, подчеркивают: стратегическая цель устойчивого импортозамещения не может быть достигнута в краткосрочной перспективе, особенно в отраслях с глубокой технологической и сырьевой зависимостью [Прасолов 2024]. Из этого можно сделать вывод, что эффективность политической стратегии должна оцениваться не только по краткосрочным показателям спроса или нормативной активности, но и по способности создавать устойчивые механизмы отраслевого развития в условиях ограниченного доступа к глобальным ресурсам.

Институциональное проектирование и политическое управление отраслью

Роль государства в формировании отраслевой политики в сфере легкой промышленности претерпела качественные изменения на фоне трансформации внешнеэкономической среды и переосмысления функций государственного управления. Отход от модели пассивного регулирования в пользу активного проектирования означает переход к институциональной логике, при которой государство становится не просто арбитром рыночных процессов, а координатором устойчивости и носителем стратегических инициатив. Легкая промышленность, уязвимая с точки зрения импортозависимости и критически значимая для внутреннего потребления и занятости, оказалась в фокусе этой новой конфигурации, превратившись в объект направленного политико-экономического сопровождения. В этих условиях формируется

¹ Оценка достаточности и целесообразности обязательных требований, запретов и ограничений, оказывающих существенное влияние на объемы легального производства и оборота промышленной продукции – *Государственная информационная система промышленности. Минпромторг России*. Доступ: https://gisp.gov.ru/pnopp/upload/t_document/b9afaf0bcd7eb7dca4d10ec82aa52b54.pdf (проверено 20.06.2025).

² Раздел «Аналитика». – *Ассоциация компаний интернет-торговли (АКИТ)*. Доступ: <https://akit.ru/analytics/trade> (проверено 21.06.2025).

архитектура государственного участия, где политическая воля соединяется с инструментами институционального проектирования, а приоритетность отрасли закрепляется в управленческом контуре, ориентированном на внутреннюю мобилизацию и снижение внешних уязвимостей.

Формируется особый формат политического управления, характеризуемый как кризисный управленческий суверенитет, при котором вертикаль власти — от федеральных до региональных органов — начинает выполнять функции не только администрирования, но и стратегического сопровождения отраслей. Взаимодействие с бизнесом приобретает черты системной синхронизации, выходя за пределы формальных процедур и переходя в плоскость институционального партнерства. В этом контексте государственная политика в сфере легкой промышленности становится частью более широкой архитектуры политической индустриализации, предполагающей опору на внутренние ресурсы, управляемую локализацию и приоритетность социально значимых отраслей в политическом планировании.

Особое значение в данной системе приобретает Центральный банк РФ, выступающий не просто в качестве финансового регулятора, но как институциональный актер, вовлеченный в антикризисное проектирование экономической устойчивости. Практика его взаимодействия с бизнес-ассоциациями демонстрирует отход от классической модели лоббизма к формату институционализированного диалога, в рамках которого обсуждаются вопросы трансграничных расчетов, валютного регулирования, трансфертного ценообразования. Этот формат предполагает не просто адаптацию бизнеса к новым условиям, но и его участие в формировании нормативной среды, особенно актуальной для импортозависимых сегментов легкой промышленности, испытывающих трудности с внешними платежными инструментами и логистическими маршрутами.

На этом фоне возрастает значимость логистики как политического ресурса. Проект транспортного коридора «Север–Юг», поддержанный в 2024 г. на межгосударственном уровне¹, становится не просто инфраструктурной инициативой, а формой геоэкономической адаптации. Его развитие, предполагающее рост грузопотока до 20 млн т в год к 2030 г., отражает институционализированную стратегию суверенного развития, направленную на создание устойчивых поставочных каналов в обход западных санкционных ограничений. Для легкой промышленности, зависящей от стабильности логистических цепочек, подобные маршруты обеспечивают базовые условия воспроизводства — как в части сырья, так и в части товарораспределения.

Такое переосмысление логистики как элемента политико-институционального планирования соответствует модели инфраструктурного государства, где транспортные проекты становятся механизмом политической стабилизации. Инфраструктура превращается в инструмент формирования макроэкономической устойчивости и (в случае легкой промышленности) в условие реализации индустриального потенциала. Логистика, таким образом, переходит из статуса прикладной подсистемы в категорию ключевой артерии политического курса, обеспечивающей суверенную координацию экономических процессов, снижая риски технологической стагнации.

В рамках этой институциональной трансформации формируется новая модель стратегических альянсов, включающая вертикальное и горизонтальное взаимодействие между государством, отраслевыми союзами, региональ-

¹ РФ, Казахстан, Иран и Туркмения договорились развивать восточный маршрут МТК Север – Юг. – *ИА ТАСС*. Доступ: <https://tass.ru/ekonomika/21405565> (проверено 19.05.2024).

ными властями и бизнесом. Легкая промышленность становится площадкой для тестирования механизмов гибкой координации – от субсидирования и образовательных программ до совместной цифровизации процессов контроля и оценки эффективности. Включение регионов в стратегическое проектирование, а бизнес-объединений – в корректировку регуляторных рамок свидетельствует о формировании политической конфигурации, в которой государственное управление становится адаптивным и направленным не только на мобилизацию, но и на институциональное закрепление механизмов устойчивости отрасли.

Эволюция лоббизма: от представительства интересов к стратегическому GR

Если логистика в условиях санкционной перестройки становится выражением политико-экономических приоритетов в пространственной конфигурации, то взаимодействие бизнеса и государства отражает эти приоритеты в институциональной плоскости. Именно на этом уровне формируются механизмы, выходящие за пределы классического лоббизма и приобретающие форму встроенного участия частного сектора в политико-управленческом процессе. Концептуально данное явление в российском контексте может быть осмыслено через категорию *GR*, предложенную П.А. Толстых, согласно которой лоббизм представляет собой не давление на власть, а форму институциональной кооперации, интегрированную в систему государственного проектирования [Толстых 2020]. *GR*-менеджмент в этом смысле выступает как коммуникативный механизм осуществления влияния негосударственных акторов на принятие публичных решений с целью инкорпорирования партикулярных интересов в рамках государственной повестки, что особенно актуально для социально чувствительных отраслей, таких как легкая промышленность [Бондарев и др. 2024: 35].

Современный подход к *GR* в рамках ресурсной теории корпоративного управления трактует взаимодействие бизнеса с органами власти как стратегический актив, способный усиливать позиции компании на рынке за счет доступа к информации, влияния на регуляторные инициативы и формирования благоприятного имиджа [Сморгунов 2024: 174]. Такая трансформация лоббистских практик от ситуативного представительства интересов к устойчивому институциональному диалогу особенно выражена в сегментах экономики, подверженных внешним шокам. Для легкой промышленности это проявляется в участии деловых объединений в разработке механизмов трансграничных расчетов, в т.ч. с использованием цифровых валют, а также в формировании предложений по корректировке требований к маркировке, локализации и распределению полочного пространства в розничной торговле.

В рамках теории общественного выбора, адаптированной для анализа *GR*-стратегий, политические решения рассматриваются как результат транзакционного обмена между государством и негосударственными акторами, где каждая сторона стремится максимизировать институциональную полезность. Это означает, что государственная политика индустриального типа не столько навязывается сверху, сколько формируется на основе консолидированных запросов, аналитических данных и встречных обязательств. Маркировка, цифровизация и параметры локализации становятся предметом совместного обсуждения, а не только административного регулирования, что и подтверждает тезис о стратегической кооперативности современной модели *GR*.

Таким образом, *GR*-практики в сфере легкой промышленности перестают быть инструментом изолированного представительства интересов и трансформируются в форму адаптивного управления, встраиваясь в контур публичной политики. Это позволяет говорить о формировании модели институционального сопряжения, в которой государство и бизнес действуют как соавторы отраслевой трансформации, опираясь на механизмы экспертной аналитики, нормативной гибкости и стратегической координации. Такой формат взаимодействия усиливает внутреннюю устойчивость отрасли и повышает воспроизводимость политических решений в условиях структурной турбулентности.

Заключение

Политико-институциональные меры, реализуемые в отношении легкой промышленности в условиях санкционного давления, приобретают форму комплексной адаптационной стратегии, сочетающей экономической прагматизм с элементами символического и нормативного управления. Отрасль становится не только объектом поддержки, но и инструментом внутренней стабилизации, особенно в социально чувствительных регионах. Сочетание импортозамещения, преференциальных механизмов, логистических решений и регуляторных инноваций формирует рамку патриотической индустриализации, в которой экономическое регулирование укореняется в концептах национального суверенитета и политической идентичности.

На этом фоне формируется гибридная модель политического управления отраслью – на пересечении административного воздействия, институциональной координации и стратегического *GR*. Последний становится не только каналом выражения интересов, но и механизмом совместного проектирования регуляторной среды. Перспективным направлением дальнейших исследований представляется институционализация механизмов сценарного планирования, закрепление форм кооперативного *GR* и развитие моделей автономного развития отрасли в условиях международной фрагментации.

Список литературы

Бондарев М.Д., Дегтярев А.А., Ляликов А.А. и др. 2024. *GR-менеджмент бизнес-организаций в современной России: комплексный анализ и прикладные технологии*: монография (под ред. А.А. Дегтярева, А.С. Тетерюка). М.: Прометей. 386 с.

Прасолов В.И. 2024. Проблемы экономики России в условиях санкционных ограничений и импортозамещения. – *Вестник евразийской науки*. Т. 16. № 54. Доступ: <https://esj.today/PDF/13FAVN424.pdf> (проверено 31.10.2025).

Сморгунов Л.В. 2024. *GR-менеджмент и публичная политика*. – *Политические исследования*. № 6. С. 170-178. DOI: 10.17976/jpps/2024.06.12. EDN QSNVYP.

Толстых П.А. 2020. *GR: Полное руководство по разработке государственно-управленческих решений, теории и практике лоббирования*. М.: Альпина ПРО. 1701 с.

KAZAKOV Vyacheslav Evgen'evich, Director of Logistics at JSC «New Fashion» (10 Presnenskaya Emb, Moscow, Russia, 123112; me@kve.su); eLibrary SPIN-code: 3381-2133

POLITICAL AND INSTITUTIONAL MECHANISMS OF ADAPTATION OF RUSSIAN LIGHT INDUSTRY TO SANCTIONS PRESSURE: FROM IMPORT SUBSTITUTION TO STRATEGIC GR

Abstract. The article examines the political and institutional mechanisms of adapting Russia's light industry to sanctions pressure in the period after 2022. Using a multi-level analytical approach, it considers strategic policy orientations, institutional support measures, and applied formats of state-business interaction. The study reveals that the sector is characterized by high social significance and import dependence. It is integrated into state policy not only as an object of economic regulation but also as an element of political industrialization and symbolic governance. The author pays the particular attention to the role of Presidential Decree No. 309 of May 7, 2024, preferential mechanisms, logistics projects, and the evolution of GR practices from lobbying to a tool for joint design of sectoral policy. The article concludes that a hybrid governance model is emerging, combining administrative influence, institutional coordination, and normative legitimation, thereby enhancing the sector's resilience and its capacity for long-term development under conditions of international fragmentation.

Keywords: light industry, political industrialization, import substitution, institutional coordination, sanctions adaptation, GR practices

ДАНИЛОВА Наталья Михайловна — кандидат политических наук, доцент кафедры политологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ (125167, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-кт, 49); morozovanataliam@yandex.ru; Elibrary Author_id 6566650; ORCID: 0000-0002-1335-8496

ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ СОХРАНЕНИЯ ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР НАРОДОВ РОССИИ: ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ

Аннотация. В статье анализируется применение цифровых технологий для сохранения языков и культур народов России. Автор исследует сайты, популяризирующие культурные традиции, и мобильные приложения для изучения национальных языков, уделяя особое внимание оценке возможных рисков и перспектив их применения в рамках реализации национальной политики. Среди позитивных последствий в статье отмечаются повышение интереса у молодого поколения к культурным традициям народов России; популяризация идеи «национального единства в этническом многообразии»; создание базы образовательного контента. Наиболее важным риском автор считает проявление сепаратистских настроений, инициируемое оппозиционными России силами.

Ключевые слова: цифровые технологии, этнокультурные практики, национальные языки, народы России, национальная политика

Введение. Современный этап развития общества характеризуется активной интеграцией цифровых технологий в различные сферы жизни, включая